

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ ЛИЧНОСТИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. Е. Жичкина,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет

Исследуются генезис, особенности и условия формирования теоретико-правовой категории личности. В процессе исторического анализа выявляются роль и значение личности в обществе и государстве.

Ключевые слова: личность, общество, государство, право.

Рассматривая современное определение и значение личности в обществе и государстве, В. А. Рыбаков справедливо отмечает, что «реальной личности присущи и общие черты, свойственные всем людям прошлого, настоящего и будущего, а также специфические признаки, характерные для определенной политико-правовой теории»¹.

Формирование понятия личности обусловлено всей историей развития человечества. Значительный вклад в формирование политико-правовых воззрений на категорию личности оказали представители немецкой классической философии, в частности И. Кант, И. Г. Фихте, В. Гумбольдт, Ф. В. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель.

Некоторые современные авторы отмечают формирование первых концепций о личности в VI–V веках до н. э., считая Демокрита и Аристотеля создателями материалистического направления теоретических концепций определения рассматриваемой категории².

Эпоха Античности содержит общие взгляды на объединение людей, невозможность существования отдельного человека, закрепление принципа равенства, свободы, что в целом не являлось созданием концептуального теоретического оформления категории личности. Кроме того, представляется невозможным формирование теоретических представлений о личности на основании доминирования государства по отношению к личности в эпоху Античности, отсутствия ее определения как таковой, как самостоятельного, независимого субъекта.

П. А. Оль и Р. А. Ромашов справедливо отмечают, что для адекватной реконструкции античных представлений о личности необходимо учитывать два момента. Первый, свойственный всем древним народам, заключается в убеждении, что «личность – часть общества, что общество включено в природу, а природа – лишь проявление божественного». Второй

связан с феноменом античного полиса, представляющего собой гражданскую общину (наименьшую из всех государственных форм), понимаемую древними греками (и римлянами) в качестве единственно возможной формы человеческого общения³.

Античные авторы неоднозначно определяли проблемы, касающиеся возникновения и сущностного содержания полисной организации, тем не менее, придерживались сходной позиции в представлениях о роли и значении человека в полисе. По их мнению, существование индивида вне полиса невозможно: «Вне полиса живут лишь боги и звери».

В. С. Нерсисянц, отмечая отождествление человека с полисом, т.е. с коллективом равных перед законом граждан, обращал внимание на высказывания Сократа о том, что «гражданин как лицо частное в ходе эволюции может рассматриваться и как лицо политическое; между гражданином и полисом практически нет никакой разницы: законопослушный гражданин тождественен полису, а полис тождественен законопослушному гражданину»⁴.

Продолжая учение Сократа, Платон определил принцип свободы, равенства человека посредством его отождествления с полисом. Платон, рассматривая взаимосвязь личности и полиса через понятие свободы, отмечал, что люди свободны постольку, поскольку внутренне осознают необходимость (для полиса, а значит для себя лично) своего статуса. На основе того, что переход из одного сословия в другое практически невозможен, человек воспринимает сложившуюся ситуацию как единственно возможную и не считает свою свободу ограниченной. «Действительно, разве можно говорить о несвободе человека, если сравнивать его с птицей; невозможность летать заложена в человеке изначально, и не соглашаться с этим попросту неразумно». Убежденный в том, что свободный член об-

щества неотделим от государства, к которому он принадлежит, Платон считал субъектом свободы не отдельную личность, а полис в целом.

Принцип равенства в понимании Платона означает, что каждый человек в идеальном государстве занимает именно то место, для которого он рожден. Права всех граждан совершенного государства ограничены их реальными возможностями, и именно в этом смысле они равны⁵.

Своеобразную интерпретацию концепция взаимодействия человека и полиса получила в работах софистов. В отличие от Платона, софисты были убеждены в том, что любой человек может стать политиком. Софисты противопоставляли человеческую природу и закон, именно природа делает человека «мерой всех вещей». Стоит отметить, что таковой мерой человек является независимо от его социального статуса в обществе. Несмотря на определение человека в качестве «своеобразного эталона, применительно к которому рассматриваются все происходящие события», у софистов еще не сложилось представлений о признании индивидуального статуса личности, ее роли и значения в обществе и государстве. В конечном итоге мерой справедливого и совершенного представляется античный полис, объединяющий равных и свободных граждан.

Проблема соотношения общества-государства (целого) и человека (части), определения роли и значения последнего рассматривается Аристотелем, который не принимал выводов Платона, но в то же время в значительной мере преодолел его государственный абсолютизм (целое, с позиции Аристотеля, полностью поглощает часть). Вместе с тем автор не разделяет и концепцию софистов, стремившихся утвердить преобладание субъективного индивидуального начала над объективным (гуманистическое направление, представленное тезисом Протагора – «человек – мера всех вещей»)⁶.

В социально-политической концепции Аристотеля человек представляется исходным элементом, а государство конечным, тем не менее необходимо выделить их взаимосвязь и взаимозависимость, «наилучшая жизнь для каждого индивида в отдельности и для всего государства в целом должна быть одною и тою же».

Определенный интерес с точки зрения теоретического основания категории лично-

сти имеет изучение отношений взаимозависимости и взаимообусловленности человека и государства в учении Аристотеля. В соответствии с социально-политической теорией Аристотеля государство, являясь организующим фактором и условием жизни людей, сферой реализации целей человека, «не может реализовать свою сущность без активной деятельности человека. Для этого человек должен стать достойным государственной жизни, т.е. приобрести правовой статус гражданина. Человек, не обладающий указанным статусом, – существо несовершенное: он не может достичь своего высшего бытия»⁷.

С другой стороны, Аристотель говорил о том, что государство, не способное «обратить человека к справедливости», т.е. признать человека своим гражданином, «есть государство порочное, извращенное»⁸.

Новый этап в развитии представлений о личности обусловлен эпохой эллинизма, когда Греция становится частью Македонской империи, а затем Римской державы, вследствие чего постепенно уходит в прошлое идеал полиса как самостоятельной и самодостаточной формы гражданского общежития. В значительной степени рассматриваемый период связан с кризисом полисной идеологии, согласно которой «мерой свободы человека является его принадлежность к гражданской общине, ценность человека как разумного существа определяется его гражданством»⁹. Человек признается ценным сам по себе, независимо от обладания гражданством того или иного государства. Представленный этап включает в себя ряд направлений, одним из которых, определяющим персонификацию личности, является стоицизм. По мнению стоиков, именно «разумная» природа человека является мерой моральной и духовной свободы как внутренней независимости каждого индивида¹⁰.

Значительный вклад в становление и развитие формирования категории личности внесли древнеримские авторы, которые наследовали, сохранили, систематизировали и развили многие античные идеи и концепции. Согласно теории Цицерона гражданин свободен потому, что он является частью свободного государства – гражданской общины. Именно община, а не отдельный индивид, по мнению Цицерона, является высшей ценностью¹¹.

Таким образом, в эпоху Античности не сложилось представлений об автономной личности, ее роли и значении в общественном

и государственном устройстве. Несмотря на это, основополагающие идеи обусловленности существования личности в обществе и государстве, предпосылки определения принципа свободы и равенства людей оказали значительное влияние на современное определение личности.

В отличие от Античности, в эпоху Средневековья впервые рассматривается вопрос о личности, обосновывается положение «человека как наместника Бога на земле», определяется статус человека, его уникальность и неповторимость¹².

По мнению Ф. Аквинского, объединение людей в политически организованное общество обусловлено природой человека. Он основывался на идее Аристотеля о том, что человек является «существом политическим». Стремление человека к объединению, к реализации своих возможностей и удовлетворению потребностей опосредовано природой личности. На стадии семьи человек не может полностью удовлетворить свои материальные и духовные потребности, поэтому возникает необходимость в государстве¹³.

Важным положением в учении Ф. Аквинского представляется обозначение «цели государственности»¹⁴, в качестве которой выступает создание условий для обеспечения материальных и духовных потребностей индивидов.

Отрицание обществом феодальных отношений, выступление против католицизма предопределило духовное и культурное преобразование Западной Европы, обусловленное эпохой Возрождения. Значение политико-правовой идеологии рассматриваемого исторического периода определяется утверждением идеи самоценности личности, признания достоинства, обеспечения условий для свободного развития человека.

К. Салютати, определяя индивидуалистическую концепцию личности, анализирует определение мотивов деятельности человека, обуславливающих социальный характер личности. Необходимо отметить, что в отличие от античных теорий, отождествлявших личность и полис, в концепции Салютати человек действует в целях достижения общественного блага не как часть общественного организма, а как самостоятельный субъект социально-политических отношений¹⁵.

Пико Мирандола рассматривал категорию личности на основе идеи человеческого достоинства. По его мнению, человек ориентиро-

ван на «самопознание и познание вообще; благодаря свободе выбора и способности познания он постигает собственную природу и формирует свой образ, становясь хозяином своей судьбы. Именно в беспредельных возможностях человека стать тем, кем он захочет, и заключено его достоинство»¹⁶.

В процессе развития рассмотренная идея П. Мирандолы получила свое обоснование в рамках Нового времени, в частности в работах Дж. Локка, основные постулаты либеральной концепции которого сводятся к тому, что «человек имеет абсолютное право быть самим собой, распоряжаться своей жизнью, своими действиями и имуществом, применять свои способности и таланты так, как считает нужным»¹⁷. Свобода, по мнению Дж. Локка, означает «безусловное право выбора жизненных целей и средств, сделанного самостоятельно и в собственном интересе»¹⁸.

Дальнейшее развитие в познании социальной (в том числе и государственно-правовой) проблематики было обусловлено глубокой философской разработкой проблем личности, государства, права и рассмотрено в работах представителей немецкой классической философии – И. Канта, И. Г. Фихте, В. Гумбольдта, Ф. В. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля.

Необходимо заметить, что длительная политическая раздробленность, общее отставание социально-экономического и политико-правового развития Германии по сравнению с западноевропейскими странами, затянувшийся процесс смены традиционных феодальных отношений буржуазными предопределили теоретическую направленность политико-правовой идеологии представителей немецкой классической философии. Они внесли значительный вклад в становление современных политико-правовых теорий личности. Кроме того, определили диалектический подход в изучении личности, государства и права.

Основоположник классической немецкой философии И. Кант, определяя формирование категории личности и ее значения, отмечал, что «если существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которой я хочу, – а именно подобающим образом занять указанное человеку место в мире – и из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком»¹⁹.

Анализ формирования категории личности в концепции И. Канта позволяет выделить основную трансцендентальную идею – свобо-

ду человека, «его свободную волю, которая определяет сущность независимости и автономии личности, ее способность и право самостоятельно устанавливать правила должно и следовать им без внешнего принуждения и давления»²⁰.

Определяя в качестве основания деятельности человека категорический императив, И. Кант формулирует два элемента его содержания. Одним из них является формула «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»²¹.

В «праве моральной личности» И. Кант выделяет свободу и независимость рассматриваемой категории в выборе рода деятельности и развитии личности в целом, определяющих ее автономию, роль и значение в обществе и государстве. «Право моральной личности является сферой независимости от всех и всего, область его свободы и ответственности только перед самим собой за свой выбор».

Продолжая идею диалектического развития личности И. Канта, Г. В. Ф. Гегель систематизировал и обосновал диалектику как основополагающий метод существования всех процессов и явлений, в частности личности, общества, государства и права. В определении понятия личности Г. Гегель предлагает рассмотреть два противоположных подхода в изучении категории личности.

Первая точка зрения заключается в том, что Г. Гегель механически подчинил индивида всеобщности, принизил роль и значение человеческой личности, определив ее в качестве момента развития идеи. В связи с этим Э. Кассирер определяет гегелевский подход к отношению личности и государства как «яркую антилиберальную и антииндивидуальную программу». Сходную позицию занимал Н. Бердяев, оценивавший философию Г. Гегеля как «антиперсоналистическую».

Придерживаясь рассмотренного подхода в понимании личности Г. Гегелем, К. Поппер отмечал, что «у Гегеля государство – все, индивид – ничто»²². В то же время П. Козловски определял антигуманистическую позицию Г. Гегеля по отношению к категории личности посредством выделения государства как высшей личности и подавления им фактической личности, гражданина государства²³.

Сторонники противоположного подхода в определении категории личности в концепции Г. Гегеля (А. С. Богомолов, И. А. Ильин,

Ж. Валь, И. Фетчер и др.) придерживаются положения о максимизированности роли человека в диалектической системе Г. Гегеля. А. С. Богомолов подчеркивал специфический гуманизм Г. Гегеля, бесконечную ценность индивида в его учении. И. Фетчер, придерживаясь положения о ценности личности в гегелевской философии, полагал, что учение Г. Гегеля представляет собой «изображение ценного человека в его целостности»²⁴.

Существование широкого спектра мнений в рамках рассмотренных подходов, наличие противоположных векторов в оценке определения категории личности Г. Гегелем говорят о значительном его вкладе в определение понятия, сущности, содержания, а также роли и значения личности в обществе и государстве.

И. Г. Фихте отмечал, что материальный мир «во всех его бесчисленных аспектах существует лишь как сфера проявления свободы человеческого духа; вне человеческого сознания и человеческой деятельности нет объективной действительности»²⁵.

Важным положением концепции И. Фихте представляется определение назначения человека в обществе и государстве. По мнению И. Фихте, «жизнь в государстве не относится к абсолютной цели человека... при определенных обстоятельствах она есть лишь наличное средство для основания совершенной личности и общества». Таким образом, И. Фихте определяет жизнь человека в государстве в качестве условия его совершенствования и развития.

Значительное влияние на определение понятия личности оказали работы последователя идей И. Фихте, одного из основателей немецкого либерализма В. Гумбольдта, являющегося сторонником гуманистического направления.

В качестве основной задачи концепции В. Гумбольдта выступает определение «наиболее благоприятного для человека положения в государстве», формирующегося посредством «включенности всесторонне развитой индивидуальности, самобытнейшего «я» человека в разнообразные и притом тесные связи между людьми»²⁶.

По мнению В. Гумбольдта, цель существования государства определяется «служением обществу: истинным объемом деятельности государства будет все то, что оно в состоянии сделать для блага человека и общества». На основании отмеченного положения В. Гумбольдт формулирует фундаментальный

тезис своей концепции: «Государственный строй не есть самоцель, он лишь средство для развития человека».

Определение возможности развития и совершенствования личности в обществе и государстве в работах Ф. В. Шеллинга также оказало значительное влияние на формирование категории личности в рассматриваемый период.

Ф. В. Шеллинг определил способность человеческого рода и отдельной личности к бесконечному совершенству. Кроме того, он выделил в качестве одной из основополагающих целей человека формирование правового устройства общества и государства. Достижение отмеченной цели, по мнению Ф. В. Шеллинга, обеспечит человеческое развитие и совершенствование. «Критерием прогресса человеческого рода служит постепенное приближение к цели – реализации правового устройства, эта цель остается вечным символом веры и развития творящего и действующего человека»²⁷.

Таким образом, исследуя формирование и становление личности как теоретико-правовой категории в историческом процессе, мы приходим к выводу о том, что личность играет определяющую роль в жизни общества и государства, которые должны создавать все необходимые условия для ее всестороннего развития, реализации возможностей, удовлетворения потребностей.

¹ Рыбаков В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности. М., 1993. С. 19.

² Орлова О. В. Право и самореализация личности в гражданском обществе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 108.

³ Оль П. А., Ромашов Р. А. Государство, общество, личность: проблемы совместимости. М., 2005. С. 52–53.

⁴ Нерсесянц В. С. Личность и государство в политико-правовой мысли (из истории идей). М., 1980. С. 14.

⁵ Кистяковский Б. А. Общество и индивид (методологическое исследование) // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 105.

⁶ Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции. М., 1979. С. 126.

⁷ Там же. С. 311.

⁸ Черниловский З. М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. № 6. С. 142.

⁹ Оль П. А., Ромашов Р. А. Указ. соч. С. 64.

¹⁰ Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции. С. 164.

¹¹ Цицерон. О Государстве. Диалоги. М., 1999. С. 48.

¹² Оль П. А., Ромашов Р. А. Указ. соч. С. 71.

¹³ Нетрудов А. Н. Политико-правовая теория Аквината. СПб., 2003. С. 401.

¹⁴ Нерсесянц В. С. Философия права. М., 2006. С. 540.

¹⁵ Оль П. А., Ромашов Р. А. Указ. соч. С. 82.

¹⁶ Славин А. А. Сочинения итальянских гуманистов эпохи возрождения. М., 2009. С. 465.

¹⁷ Нарский И. С. Джон Локк и его философия. Избранные философские произведения: в 2 т. М., 1960. Т. 1. С. 27.

¹⁸ Нерсесянц В. С. Декларация прав человека и гражданина в истории идей о правах человека // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 134.

¹⁹ Кант И. Сочинения. Т. 2. С. 206.

²⁰ Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М., 1987. С. 212.

²¹ Кант И. Сочинения. Т. 4. Ч. 2. С. 274.

²² Александров А. А. Проблема человека в философии Гегеля (период 1807–1831 годов): дис. ... д-ра фил. наук. Екатеринбург, 2004. С. 10–11.

²³ Козловски П. Об универсальных синтезах метафизики, поэзии и мифологии в гегельянстве, гностицизме и романтизме. М., 2000. С. 338.

²⁴ Fetscher I. Hegels Lehre vom Menschen: Kommentar zu den Enzyklopadie der philosophischen Wissenschaften. Stuttgart, 1970. P. 34.

²⁵ Фихте И. Г. Учение о праве. С. 201.

²⁶ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 2004. С. 32.

²⁷ Шеллинг Ф. В. Система трансцендентального идеализма // Сочинения: в 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 455–456.

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2012 г.